

НЕДЕЛЯ

27 декабря — 2 января

На ОТВ

Вся правда о наркотиках

Как свидетельствуют результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведённого в августе этого года в 140 населённых пунктах в 42 областях, краях и республиках России, основными проблемами страны россияне считают алкоголизм и наркоманию. Такого мнения придерживаются 57 процентов респондентов. При этом каждый десятый молодой россиянин считает употребление наркотиков скорее личным делом, чем общественной проблемой.

Наркомания — острая социальная проблема, очень высока смертность среди наркозависимых, кроме того, от наркомании также сильно страдают все близкие и окружение больного. Давно известно, что профилактика лишает необходимости в лечении, ведь намного эффективнее и проще болезнь предупредить, чем пытаться начать лечение, дождавшись крайней стадии запущенности. Александр ГАЛЬПЕРИН, главный врач Центральной городской больницы № 3 г. Екатеринбурга и ведущий программы «Прямая линия. Здоровье» на ОТВ, встретился в прямом эфире с главным внештатным наркологом Свердловской области Олегом ЗАБРОДИНЫМ. Их беседа касалась вопросов профилактики и лечения наркотической зависимости.

А.Гальперин: Кто такой наркоман с медицинской точки зрения?

О.Забродин: Наркоман, с медицинской точки зрения, человек довольно многогранный. В самом начале употребления наркотика — это, в общем-то, ещё не больной человек. Ему ещё можно помочь. По этой причине, кстати, профилактические мероприятия, направленные на борьбу с зависимостью, начинают проводить довольно рано — чуть ли не с детского сада. Потом, когда дети становятся старше, они уже понимают, что такое состояние, вызванное психически активными веществами. Дети любознательны. Они начинают все пробовать: и вот кто-то курит, кто-то потом начинает употреблять травку..., и это уже по сути дела человек, который встал на путь развития болезни.

А.Гальперин: То есть человек, употребляющий наркотики, и наркоман — это два разных понятия? Где проходит граница?

О.Забродин: Граница очень зыбкая. То есть человек ещё вчера мог считаться здоровым, а сегодня он уже заболел. Это зависит не столько от того наркотика, который он употребляет, а в большей степени — от его генетики, от его возможности защищаться от вредных веществ. Все наркотики — токсически вредные вещества. Это наркотики одинаковые, а люди все разные. «Очистительные системы», выражаясь образным языком, у каждого человека настроены индивидуально. Поэтому кто-то быстро становится зависимым, а кто-то нет. Так вот с точки зрения медицины, наркоман — это человек, который имеет наркотическую зависимость, а наркотическая зависимость — это состояние, когда уже не можешь отказаться от употребления наркотика.

Звонок из Сухого Лога: До каких пор будут общедоступно продаваться кодеинсодержащие препараты?

О.Забродин: Вопрос очень серьёзный. Действительно, по нашему законодательству, аптечная сеть может продать любому гражданину две упаковки кодеинсодержащего лекарства. Дело тут не только в том, что из кодеинсодержащих препаратов делают наркотик дезоморфин, имеющий практически смертоносное действие. Есть ещё другая сторона: запретив продавать эти лекарства, мы лишим возможности пожилых людей справляться с головной болью, от которой они,

и начинается. Это и является основной причиной приобщения к наркотикам. По статистике, человек, употребляющий наркотики, в течение своей жизни может вовлечь 10–12, а то и до 20 человек в употребление наркотиков. Всё, конечно же, начинается с так называемых лёгких наркотиков.

А.Гальперин: Опасность лёгких наркотиков — в том, что человек переходит на более тяжёлые, или они сами по себе разрушительно действуют на человека?

О.Забродин: Они разрушительно действуют на душу человеческую. Человек гармоничен. Наркотики разрушают его мотивационную и эмоциональную сферу, вызывая зависимость от этого психически активного вещества.

Когда прежнее количество наркотика, вводимого в организм, не оказывает желаемого результата, возникает два пути — либо усилить кратность, либо перейти на более грубые наркотики, на более «эффективно» действующие.

Звонок: Как вы смотрите на такой диссонанс: в обществе разрешены сигареты, которые человек может курить по пачке в день. А такое безвредное вещество, как марихуана, которая курится изредка и не приносит видимого вреда здоровью, почему-то считается наркотиком и преследуется по закону?

О.Забродин: Я хочу поправить: государство не разрешает курить сигареты, оно не запрещает их курить. Отвечу просто: почему марихуана считается наркотиком? Потому что с точки зрения химии и биохимии каннабиноиды — это наркотические вещества.

А.Гальперин: Вернёмся к физической зависимости, к так называемой «ломке». Что это такое с медицинской точки зрения?

О.Забродин: Это очень серьёзный комплекс нарушений внутри организма, который внешне проявляется в очень неприятных ощущениях, связанных с количеством наркотика в организме. Когда уже нет наркотика, и появляются продукты распада, развивается неприятное ощущение — от легкой головной боли до очень серьёзных соматических жалоб — это называется абстиненция. В зависимости от того, какой наркотик был в употреблении, имеется разная

картина этого абстинентного синдрома или «ломки».

А.Гальперин: Что это? Судороги мышц?

О.Забродин: Все симптомы можно разделить на группы: нарушение пищеварительной, нервной и мышечной системы... Это ощущения в мышцах, напоминающие очень сильный озноб, как при сильном гриппе. Это слезотечение, насморк, одышка, сердцебиение, потливость, ощущение жара либо холода. При этом, чем грубее комплекс этих симптомов, тем более выражена зависимость.

А.Гальперин: После истории с Егором Бычковым оказалось, что лечение часто сводится к снятию ломки, а выздоровление сильно зависит от того, что помогло клиенту отвернуться от наркотиков — вера, труд, чей-то пример. Что кроме «Города без наркотиков» реально помогает вернуться к жизни ребятам? Вопросов такого рода очень много, например, имеется ли в Свердловской области программа по реабилитации и так далее.

О.Забродин: В течение года в министерстве здравоохранения Свердловской области мы занимаемся разработкой программ, связанных с реабилитацией наркозависимых. Совершенно правильный вопрос. Ведь зачастую люди, которые пришли к нам за лечением, истинного желания бросить употреблять наркотики всё же не испытывают. Чаще всего это желание снизить дозу, для того, чтобы потом снова вернуться к своей привычке. На наркологической койке такого человека невозможно лечить больше, чем 15 дней, потому что через 4-5 дней он уже практически восстанавливается в своём обычном, нормальном состоянии, у него ничего не болит, у него нет никаких проблем. У него остаётся единственная «маленькая» проблема — это психологическая зависимость.

Сложно замотивировать такого человека на долгосрочную реабилитационную программу, которая длится 6–12 месяцев и более. Из состояния зависимого поведения человек должен выходить всю жизнь, потому что память о бывших приятных ощущениях с ним остаётся всю жизнь.

Звонок: У меня муж наркозависимый. Раньше — героин, а

сейчас он употребляет так называемые «легальные порошки». Приобретает их через Интернет. Как это прекратить и ему помочь? Вообще, это законно — продавать наркотики таким образом?

О.Забродин: Это действительно проблема. Количество героина в стране и в области снижается с каждым днём, потому что работают различные службы и правоохранительные органы. Но, к сожалению, растёт количество наркотиков, производимых кустарно. Ещё есть группа наркотиков, приобретаемых через Интернет. Это серьёзная головная боль, особенно для тех структур, которые должны контролировать СМИ и Интернет.

Вопрос от телезрителя: В области полностью отсутствует система детской наркологии, в том числе обязательная реабилитация ребёнка, попробовавшего, начавшего, замеченного... Насколько в связи с этим эффективно тестирование школьников?

О.Забродин: Тестирование эффективно хотя бы потому, что это людей несколько настораживает и напрягает. Если школьник будет знать, что его в любой момент в школе могут протестировать, он лишний раз задумается — нужно ли ему рисковать. Я уверен на 100 процентов, что количество детей, которых могут склонить к употреблению наркотиков, мы резко сократим.

А.Гальперин: Как родители могут заметить, что их ребёнок употребляет наркотики? Что должно измениться в поведении?

О.Забродин: Всем родителям я даю один-единственный совет: нужно почаще разговаривать со своими детьми. Если ребёнок живёт сам по себе, родители — сами по себе (один учится, другие работают), очень сложно заметить какие-либо изменения в поведении ребёнка. А ведь наркотики прежде всего затрагивают поведенческую составляющую. Если ребёнок изменился, если вдруг появились несвойственные ему ранее черты характера, грубость или, наоборот, мягкость, хитрость — конечно, можно уже что-то заподозрить, нужно посоветоваться с психологом. Психолог или психотерапевт выведет вас на единственный правильный путь — обратиться к врачу психиатру-наркологу.

А.Гальперин: Что тогда нужно делать? Куда идти? Где психиатры-наркологи у нас имеются?

О.Забродин: У нас есть несколько центров, а самый лучший вариант — обратиться в областной наркологический диспансер. Можно зайти на сайт министерства здравоохранения области, можно просто позвонить и спросить — как нам выйти на областной наркологический диспансер.

Смотрите программу «Прямая линия. Здоровье» по средам в 20.30 на канале ОТВ.

Вопросы можно задавать по электронной почте: pl@obltv.ru.

Телефон прямого эфира: (343)355-05-06. Номер для СМС: 8 (922) 222-50-59.

собственно помогают и для чего предназначены.

А.Гальперин: Вопрос о запрете этих препаратов вообще рассматривается?

О.Забродин: Вопрос рассматривается не о запрете, а о том, чтобы эти лекарственные средства отпускались по рецепту врача.

А.Гальперин: В общем-то, любое лекарство, в том числе и кодеинсодержащее, должно выписываться по рецепту врача. Давайте разберёмся: что такое психологическая и физическая зависимость?

О.Забродин: К наркотикам относятся вещества, которые порой называют «безобидными» — марихуана, травка. Состояние после приёма психически активных веществ запоминается человеком сразу. У тех, кому, как я называю, «не повезло» — наркотик вызывает приятные ощущения.

А.Гальперин: Это уже психологическая зависимость?

О.Забродин: Если человек воспринимает это как способ погашения стресса, то это формирование психологической зависимости. Но это ещё не медицинская, а социальная тема. Мы за то, чтобы и в школах, и в вузах, и на производстве были психологи, которые могли бы оказывать психологическую помощь.

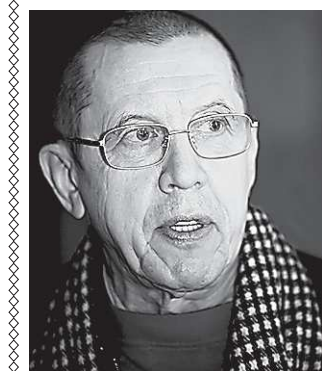
Звонок: Если человек не употреблял и не употребляет наркотики, но узнал, что есть безопасные вещества, например, о них рассказал друг. Может это стать первым шагом и привести к серьёзной зависимости?

О.Забродин: Чаще всего с этого

Программа «Вопрос с пристрастием» на Областном телевидении

Смотрите каждую субботу в 22.40, вторник в 13.10 и среду в 00.55.

Главные ценности в жизни Валерия ЗОЛУТУХИНА

25, 28 и 29 декабря в студии программы «Вопрос с пристрастием» народный артист России Валерий ЗОЛУТУХИН.

Ведущие Инна БОЕВА и Роман ЧУЙЧЕНКО будут разговаривать с известным артистом театра и кино о его личной жизни и ближайших планах.

Снявшийся почти в 80 кинофильмах, до сих пор работающий в московском Театре на Таганке народный артист в грядущем году отметит своё 70-летие. В эфире Областного телевидения Валерий Золотухин расскажет о том, как он собирается отметить новогодние праздники и чем планирует порадовать себя в юбилейный год.

(Программа является совместным проектом Областного телевидения и «Областной газеты»).